 © Авторы статьи / Authors of the article

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА/INTERDISCIPLINARY LANGUAGE STUDIES

DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.173.89 EDN: ZTYGHG

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ДОМИНАНТЫ В СТРУКТУРЕ ФУТУРИСТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ А.Ю. ШКОЛЬНИКОВА: ОПЫТ ЛИНГВО-КОГНИТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья

Фесенко С.Л.[1, *]

[1] ORCID : 0009-0008-0051-6484;

[1] Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (stellafes16[at]yandex.ru)

Предложена: 25.08.2026; Принята: 22.10.2026; Опубликована: 17.11.2026

Аннотация

Предлагаемое исследование, посвященное лингво-когнитивному анализу футуристической модели континентальной Европы Школьникова А.Ю. направлено на изучение концептуально-интерпретационной картины мира автора, характеризующееся эмотивно-оценочной предикатностью и индивидуально-интерпретационным рисунком.

Проведенная нами работа с использованием лингво-когнитивных методик (напр., концептуальный анализ, интерпретационно-когнитивный анализ, тексто-смысловой анализ, лингво-семантическое и этимологическое описание и др.) позволила выявить смыслонесущий когнитивный каркас объекта нашего анализа, а именно — концептуальные доминанты как сгустки базовых вербально-когнитивных составляющих анализируемых конкретных презентационных моделей, содержащих также личностно-эмотивные и модальные элементы.

Выявление концептуальных доминант в анализируемой геостратегической модели Школьников А.Ю. свидетельствует о полифоничности и многовекторности вербально-когнитивного направления как в филологии, так и в междисциплинарных исследованиях.

Ключевые слова: поле стратегий Европы, национальные проекты, панрегионы, либеральный/консервативный сценарий, левые/правые глобалисты, концептуальная доминанта, риторико-концептуальная модель, полифоничность.

CONCEPTUAL DOMINANTS IN THE STRUCTURE OF A.YU. SHKOLNIKOV'S FUTURISTIC MODEL OF CONTINENTAL EUROPE: EXPERIENCE OF LINGUISTIC-COGNITIVE RESEARCH

Research article

Fesenko S.L.[1, *]

[1] ORCID : 0009-0008-0051-6484;

[1] Saint-Petersburg State Pediatric Medical University, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (stellafes16[at]yandex.ru)

Suggested: 25.08.2026; Accepted: 22.10.2026; Published: 17.11.2026

Abstract

The proposed study, which focuses on a linguistic-cognitive analysis of A. Yu. Shkolnikov's futuristic model of continental Europe, aims to examine the author's conceptual and interpretative worldview, characterised by emotive and evaluative predicativity and an individual interpretative framework.

The work we have carried out using linguistic-cognitive methods (e.g. conceptual analysis, interpretative-cognitive analysis, text-semantic analysis, linguistic-semantic and etymological description, etc.) has made it possible to identify the meaning-bearing cognitive framework of the object of our analysis, namely — conceptual dominants as clusters of basic verbal-cognitive components of the specific presentation models under analysis, which also contain personal-emotional and modal elements.

The identification of conceptual themes in the geostrategic model analysed by A.Yu. Shkolnikov demonstrates the polyphonic and multidirectional nature of the verbal-cognitive approach, both in philology and in interdisciplinary research.

Keywords: European strategic landscape, national projects, pan-regions, liberal/conservative scenario, left-wing/right-wing globalists, conceptual dominant, rhetorical-conceptual model, polyphony.

Введение

Диалектические противоречия современного мира, проявляющиеся на всех уровнях его экзистенциальности (политическом, экономическом, культурном, социальном и др.) требуют нового нестандартного подхода к преодолению кризисов на уровне современных государственных образований.

Геостратегическая теория развития континентальной Европы Школьникова А.Ю., предусматривающая различные ситуативные и результативные модели обновленного континента, представляет собой диалектический образец кризисного глобального менеджмента, востребованного и не шаблонного.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Изучение данного проекта Школьникова А.Ю. с позиций когнитивной лингвистики и концептологии подчеркивает актуальность и оригинальность выполненного нами исследования, верифицирующего не только геополитическую, но и культурно-ментальную картину мира континентальной Европы, что соответствует целевой установке данной статьи и составляет предмет нашего исследования.

В качестве объекта нашей работы выступают концептуальные доминанты как базовые вербально-ментальные конструкты, не только определяющие смыслы и содержание анализируемых явлений, предметов и образов, но и обеспечивающие их вербально-ментальную интерпретацию, и в зависимости от своей репрезентационной функции носящие как коллективный, так и индивидуальный характер.

Полученные нами результаты, свидетельствующие о полифункциональности лингво-когнитивного принципа в междисциплинарных исследованиях, позволяют выявить универсальный когнитивный конструкт, концептуально-вербальное оформление которого конкретизируется в зависимости от его рамочных условий (дисциплина, язык, направление, задача и пр.), в чем проявляется теоретическая научная новизна и практическая значимость предпринятого исследования

Основные результаты

Проблема доминант и, в частности, когнитивных доминант служила предметом активного изучения авторов многочисленных научных штудий, таких, как: В.В. Виноградов, Р. Якобсон, М. Бахтин, Н.Н. Болдырев, Е.А. Красикова, Е.А. Огнева, А.И. Даниленко и др. Необходимо подчеркнуть дефиниционное многообразие данной проблемы в зависимости от угла зрения авторов исследований.

Так, по мнению Н.Н. Болдырева, «система знаний человека и его взаимодействие с миром и другими людьми подчинены определенным приоритетам, выполняющим функцию когнитивных доминант» [1, С. 15], причем, по его мнению, в качестве когнитивных доминант могут выступать конкретные концепты и категории, модели и схемы восприятия и репрезентации мира в языке [1, С. 15].

Иными словами, приоритеты в процессе познания и взаимодействия с окружающим миром играют роль когнитивных доминант. Е.А. Красикова, в свою очередь, интерпретирует когнитивные доминанты как «понимаются частные концепты, которые регулярно воспроизводятся в семантике слов, относятся к некоторой предметной области и являются наиболее характерными для понимания и описания данного фрагмента действительности» [4, С. 63].

В аналогичном русле рассматривает когнитивную доминанту Даниленко И.А. как «один или несколько концептов, мыслительных картинок, схем, фреймов и сценариев, выражающих наиболее актуальное общественное явление на определенном историческом этапе развития общества» [2, С. 462].

Рассмотрение в нашей работе геостратегической теории Школьникова А.Ю. в контексте современной лингво-когнитологии позволяет нам не только выявить концептуальную основу Европейской модели, но и прецизировать смыслонесущие лингво-ментальные конструкции, смыслоблоки данной когнитивной модели, которые являются проекцией его индивидуального вербально-концептуального сознания.

Концептуальные доминанты интерпретируются нами как смыслоопределяющие лингво-когнитивные конструкты, смыслоблоки, ментально-лингвальные составляющие которых презентируют комплексно оформленные «пазлы», складывающиеся в определенную законченную лингво-когнитивную модель, адекватную реальной действительности.

В анализируемой нами геостратегической теории А.Ю. Школьникова вербально-концептуальная картина континентальной Европы репрезентируется автором пятью концептуальными доминантами (КД):

1. Европа на изломе.
2. Неолиберальная Европа.
3. Новая Византия.
4. Новая Ганза.
5. Третий/четветый Рим.

Все они отражают среднесрочные перспективы Европы до 2040-2050х годов. Однако выделяемые автором наличествующие знаковые противоречия (брюссельская бюрократия ЕС против Британии, она же против национальных проектов) могут направить развитие событий по иной траектории, что может результироваться в иных конфигурациях биполярных союзов, выявление которых также обусловлено целевой установкой нашей статьи.

КД «Европы на изломе» последние десятилетия маркируется следующими концептуальными противоречиями:

1) брюссельская бюрократия ЕС против национальных проектов;

2) брюссельская бюрократия ЕС против Британии, пытающейся играть роль «второго Константинополя».

Однако противоречия в концептуальной схеме Европы зачастую охватывают не только указанный треугольник, но и другие концептуальные мини-доминанты: национальные власти, иммигранты, левые силы и др., ибо, по замечанию Школьникова А.Ю., «… иммигранты создают сетевые структуры на базе диаспор и все более активно и скоординированно продвигают интересы и политику Исламского мира» [7, С. 169].

Таким образом, постулируется, что культурно-когнитивная картина мира Старого континента будет маркирована следующими концептуальными изменениями:

а) «проникновение представителей контрэлиты во власть» (правые консерваторы в форме национальных проектов);

б) утрата монополии евробюрократии и правых либералов на власть и идеологию;

в) субъектность мигрантов («Халифат») и левых сил («Интернационал») в формате надгосударственных сетевых структур;

г) формирование конфигурации противоречий в каждой из территорий;

д) жесткое противостояние сил внутри каждой страны;

е) привлечение внешних сил как союзников конфликтующих сторон;

 © Авторы статьи / Authors of the article

ж) проведение жесткой внутренней политики — национализм, фундаментализм, фашизм, «диктатура пролетариата» и др.;

з) зачистка религиозных и этнических групп поддержки проигравших; и) переход противостояния на межгосударственный уровень, вмешательство в дела соседних государств» [7, С. 170].

Противостояние противоречий в когнитивной модели Европы репрезентируется более широкой палитрой, маркерами которой выступают следующие экзистенциальные ситуации:

а) обнуление смыслов и идей, изменение культурного кода;

б) реализация политики «нулевой пассионарности» населения;

в) утрата биосоциальной системой базовых инстинктов самосохранения;

г) утрата Христианством своих позиций;

д) невозможность интеграции городских «неоварваров».

КД «Неолиберальная Европа» презентирует возможность «оформления» континента на консервативных принципах с правоконсервативным националистическим уклоном. По замечанию Школьникова А.Ю., идентификация в новой Европе будет основываться на принятии традиционно-культурного канона, концептуальное содержание которого детерминируется языком, исторической памятью, верой, традициями. Иными словами, «Неолиберальной Европе» будут необходимы новые культурные и этнические коды, ибо «большая часть коренных европейских народов утратила определенную часть культурного канона и лишилась национальной проектности», итогом чего является «дефектность» концептуальной доминанты «Неолиберальная Европа», поскольку некоторая часть «привычных» народов может за пару поколений частично исчезнуть, частично быть интегрирована в новые национальные общности [7, С. 171].

Говоря о КД «Новая Византия», Школьников А.Ю. подчеркивает определяющую роль Вены (в роли Константинополя) как нового ядра, объединившего на консервативных принципах «окраины» с сохранившейся пассионарностью, с консервативными ценностями и национальной проектностью.

К таким народам с когнитивной способностью жить в союзе с другими народами автор относит (по мере убывания энергии) венгров, сербов, австрийцев, хорватов, словенцев, швейцарцев, восточных немцев, чехов, словаков, а также баварцев и северных итальянцев.

Данная КД маркируется наличием национальных канонов, коллективной исторической памятью и национально ориентированными стратегиями.

Ядро КД «Новая Ганза» составляет Польша. Концептуальную основу данной доминанты, объединяющей также Скандинавию, Бенилюкс и небольшую часть Западной Германии, маркируют либеральные ценности.

КД «Третий Рим» предусматривает в качестве центральной стратегию России при западном векторе развития с последующими шагами:

а) рост уровня страха и ухудшение благосостояния населения на фоне продолжающегося экономического кризиса, формирование воинских частей по территориально-национальному принципу и заключение нового военного соглашения «Венский договор»;

б) расширение армии, рост национальной напряженности, освобождение от службы в армии мигрантов и их потомков;

в) саботаж существующих механизмов ЕС, приход к власти консервативных сил, зачистка национальных чиновничьих структур от либералов, создание поселений для мигрантов за пределами территории ЕС;

г) полная парализация общеевропейских институтов, новая волна насилия со стороны мигрантов, неспособность развитых стран дать ответ на террор;

д) преодоление Великого Раскола, объединенная церковь вступает в открытую конфронтацию со структурами управления ЕС, пропагандируется целевая установка — социальная справедливость «для своих», т.е. права гражданина выше прав человека;

е) роспуск ЕС при сохранении «Венского договора» для стран Нового ядра;

ж) усиление антиэмигрантской политики в странах Нового ядра (напр., отмена социальных пособий, нулевая толерантность, усиление пограничных кордонов, усиление социал-национальных режимов и новых принципов социальной справедливости);

з) развязывание локальных войн и передел границ;

и) политическое объединение стран Нового ядра на основе принципов мирного существования коренных народов при запрете на национальную автономию;

к) зачистка/интеграция европейских стран новой периферии с выселением некоренного населения.

Данные события сопровождаются процессами этногенеза.

Рассмотрение КД «Новая Византия» позволяет выявить коммуникационную специфику данной геостратегической модели, проявляющуюся в ответственности Ватикана за внешнюю политику Европы с другими игроками. Внешним риском остается Россия с ее планами забрать себе Восточную Европу, причем часть европейских элит стремится к перераспределению стратегий, где роль нового Константинополя должна играть Москва, чему будут способствовать российские правоконсервативные круги. При этом Школьников А.Ю. подчеркивает, что для России указанный вариант окажется стратегическим проигрышем, хотя Восточная Европа представляет собой достаточно интересный модуль интегративного развития с новой периферией.

Заключение

Подытоживая рассмотрение геостратегии Европейского развития Школьникова А.Ю. в рамках лигвокогнитологии, мы заключаем, что автор моделирует конфигурацию когнитивных противоречий в Европе с опорой на следующие концептуальные доминанты: «Европа на изломе», «Неолиберальная Европа», «Новая Византия», «Новая Ганза»,

 © Авторы статьи / Authors of the article

«Третий Рим/Четвертый Рим»; все это свидетельствует об изменении традиционного социально-политического ландшафта в Европе, а именно: в то время как ЕС ослабевает, на европейской сцене появляются новые игроки в лице иммигрантов, представляющих интересы Исламского мира (региональный проект) и «леваков» (глобальный проект). В когнитивной архитектуре Европы достаточно четко вырисовывается каркас продолжающихся конфликтов и борьбы, присущих лишь Старому континенту, в то время как в остальном мире уже сформированы панрегионы и определены победители.

Необходимо отметить, что пессимистический характер геостратегического прогнозирования континентальной Европы несколько сглаживается автором при характеристике КД «Новая Византия». Стратегия «Новая Византия» представляется наиболее мягким вариантом будущего: «между гибелью и застоем с неясными перспективами лучше все же выбрать второй путь» [7, С. 172], что, однако, не отменяет негативных последствий для регионов, не включенных в «Новую Византию»: «Европа пересоберется вокруг нового ядра, отринув либеральные отмершие окраины (ампутация конечностей лучше гибели всего организма) на консервативных в большей степени левых принципах» [7, С. 172]. В качестве маркеров, позволяющих данной КД стать оптимальным вариантом геостратегического развития континентальной Европы, автором выделяются пассионарность, сохранение консервативных ценностей, не до конца утраченных народами, проживающими на указанных территориях, «способность жить в союзе с другими народами» [7, С. 172].

Итак, изучение предлагаемой Школьниковым А.Ю. футуристической модели континентальной Европы позволяет нам выявить КД данного геостратегического феномена, которые дефинируются нами как ее смыслонесущий когнитивный каркас с соответствующим вербально-ментальным оформлением, содержащим также личностно-эмотивные и модальные элементы.

Выявление и описание вышеуказанных концептуальных доминант свидетельствуют о полифоничности лингво-когнитивных исследований и многовекторности вербально-когнитивного направления как в филологии, так и в других научных дисциплинах.

Результаты проведенного нами комплексного когнитивного и интерпретационно-концептуального анализа имеют прикладной как теоретический, так и практический характер и могут найти применение в учебных курсах по политической лингвистике, политической риторике, психолингвистических основах исследования политического дискурса, политическом анализе и прогнозировании, геополитике, геостратегии и др., а также могут быть использованы в дальнейших лингво-когнитивных исследованиях, посвященных концептуально-поведенческим моделям как отдельных личностей, так и этногрупп, где с учетом просодических, лингвистических, эмотивных и других презентационных факторов могут быть выявлены оригинальные риторико-когнитивные модели с характерной структурой концептуальных доминант.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Булгарова Б.А., Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва Российская Федерация
DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.173.89.1

Review

Bulgarova B.A., Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow Russian Federation
DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.173.89.1

Список литературы / References

1. Болдырев Н.Н. Когнитивные доминанты речевого взаимодействия / Н.Н. Болдырев, В.С. Григорьева // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2018. — 4. — С. 15–24.

2. Даниленко И.А. Концепция текстовой когнитивной доминанты / И.А. Даниленко // Когнитивные исследования языка. — Вып. 5. — Тамбов : Общероссийская общественная организация "Российская ассоциация лингвистов-когнитологов", 2024. — С. 460–464.

3. Красикова Е.А. Когнитивные доминанты в тексте китайской легенды / Е.А. Красикова // Когнитивные исследования языка. — Тамбов : Российская ассоциация лингвистов-когнитологов, 2023. — Вып. 2. — С. 187–194.

4. Красикова Е.А. Когнитивные доминанты смыслового пространства «часть-целое» в современном английском языке : дис. … канд. филол. наук : 5.9.6 / Е.А. Красикова. — Москва, 2022. — 184 с.

5. Огнева Е.А. Когнитивная доминанта в кросскультурной текстовой модели (на материале романа У. Теккерея «Pendennis») / Е.А. Огнева // Когнитивные исследования языка. — Тамбов : Российская ассоциация лингвистов-когнитологов, 2021. — Вып. 3. — С. 773–776.

6. Огнева Е.А. Моделирование православных когнитивных доминант в дискурсивных форматах проповедей Св. Луки Симферопольского и Крымского и Свт. Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского / Е.А. Огнева, Т.В. Чиковани. — Белгород : Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2025. — 246 с.

7. Школьников А.Ю. Национальные стратегии: геостратегический взгляд в будущее мира и России (2021–2090 годы) / А.Ю. Школьников. — Санкт-Петербург. : Corvus; Энциклопедия, 2023. — 416 с.

 © Авторы статьи / Authors of the article

8. Бронникова О.В. Когнитивные доминанты в российском кинодискурсе / О.В. Бронникова, О.Б. Ульянова // Когнитивные исследования языка. — Тамбов : Российская ассоциация лингвистов-когнитологов, 2024. — Вып. 5. — С. 368–372.

9. Каменский М.В. Дискурсные маркеры как когнитивные доминанты речевого взаимодействия в разносистемных языках / М.В. Каменский // Гуманитарные и юридические исследования. — 2023. — 1. — С. 142–149.

10. Леонтьева К.И. Когнитивные доминанты и социокультурная перспектива в художественном переводе / К.И. Леонтьева // Вестник Тверского Государственного Университета. Серия: Филология. — 2019. — 4. — С. 199–210.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Boldy'rev N.N. Kognitivny'e dominanty' rechevogo vzaimodejstviya [Cognitive dominants of speech interaction] / N.N. Boldy'rev, V.S. Grigor'eva // Questions of Cognitive Linguistics. — 2018. — 4. — P. 15–24. [in Russian]

2. Danilenko I.A. Kontseptsiya tekstovoy kognitivnoy dominanty [The concept of textual cognitive dominant] / I.A. Danilenko // Kognitivnyye issledovaniya yazyka [Cognitive Studies of Language]. — Iss. 5. — Tambov : All-Russian Public Organization "Russian Association of Linguists-Cognitologists", 2024. — P. 460–464. [in Russian]

3. Krasikova E.A. Kognitivnyye dominantly v tekste kitayskoy legendy [Cognitive dominants in the text of a Chinese legend] / E.A. Krasikova // Kognitivnyye issledovaniya yazyka [Cognitive Studies of Language]. — Tambov : Russian Association of Linguists-Cognitologists, 2023. — Iss. 2. — P. 187–194. [in Russian]

4. Krasikova E.A. Kognitivnyye dominantly smyslovogo prostranstva "chast'-tseloye" v sovremennom angliyskom yazyke [Cognitive dominants of the semantic space "part-whole" in modern English] : dis. ... cand. philol. sciences : 5.9.6 / E.A. Krasikova. — Moscow, 2022. — 184 p. [in Russian]

5. Ogneva E.A. Kognitivnaya dominanta v krosskul'turnoy tekstovoy modeli (na materiale romana U. Tekkereya "Pendennis") [Cognitive dominant in a cross-cultural text model (based on W. Thackeray's novel "Pendennis")] / E.A. Ogneva // Kognitivnyye issledovaniya yazyka [Cognitive Studies of Language]. — Tambov : Russian Association of Linguists-Cognitologists, 2021. — Iss. 3. — P. 773–776. [in Russian]

6. Ogneva E.A. Modelirovaniye pravoslavnykh kognitivnykh dominant v diskursivnykh formatakh propovedey Sv. Luki Simferopol'skogo i Krymskogo i Svt. Ioanna Shankhayskogo i San-Frantsisskogo [Modeling of Orthodox cognitive dominants in discursive formats of sermons by St. Luke of Simferopol and Crimea and St. John of Shanghai and San Francisco] / E.A. Ogneva, T.V. Chikovani. — Belgorod : Belgorod State National Research University, 2025. — 246 p. [in Russian]

7. Shkolnikov A.Yu. Natsional'nyye strategii: geostrategicheskiy vzglyad v budushcheye mira i Rossii (2021–2090 gody) [National strategies: a geostrategic view into the future of the world and Russia (2021–2090)] / A.Yu. Shkolnikov. — St. Petersburg : Corvus; Entsiklopediya, 2023. — 416 p. [in Russian]

8. Bronnikova O.V. Kognitivnyye dominantly v rossiyskom kinodiskurse [Cognitive dominants in Russian film discourse] / O.V. Bronnikova, O.B. Ulyanova // Kognitivnyye issledovaniya yazyka [Cognitive Studies of Language]. — Tambov : Russian Association of Linguists-Cognitologists, 2024. — Iss. 5. — P. 368–372. [in Russian]

9. Kamenskij M.V. Diskursny'e markery' kak kognitivny'e dominanty' rechevogo vzaimodejstviya v raznosistemny'x yazy'kax [Discourse markers as cognitive dominants of speech interaction in languages of different systems] / M.V. Kamenskij // Humanitarian and Legal Studies. — 2023. — 1. — P. 142–149. [in Russian]

10. Leont'eva K.I. Kognitivny'e dominanty' i sociokul'turnaya perspektiva v xudozhestvennom perevode [Cognitive dominants and the sociocultural perspective in literary translation] / K.I. Leont'eva // Bulletin of Tver State University. Series: Philology. — 2019. — 4. — P. 199–210. [in Russian]